

Медюлянова Василина Адамовна
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Mejiulianava Vasilina
Postgraduate student of General Linguistics
Department
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
viktoriya.vi@mail.ru

УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

FACTORS OF PERSONAL PRONOUNS USE IN THE JAPANESE LANGUAGE

В статье представлены результаты исследования условий, при которых синтаксические члены, потенциально выражаемые личными местоимениями, в японском языке получают эксплицитное выражение. Выявлены виды линейно-акцентных преобразований коммуникативной структуры высказывания, а также дискурсивный фактор введения

новой темы, приводящие к употреблению личных местоимений в японской речи. Определены количественные характеристики факторов употребления японских личных местоимений.

Ключевые слова: *личные местоимения; линейно-акцентные преобразования; коммуникативная структура; топик; японский язык.*

The article represents the results of a study of the conditions under which syntactic terms, which are potentially expressed by personal pronouns, take an explicit form in Japanese. The types of linear-accent transformations of the utterance communicative structure, as well as the discursive factor of introducing a new topic, leading to the use of personal pronouns in Japanese speech are revealed. The quantitative characteristics of the factors of the Japanese personal pronouns' use have been determined.

Key words: *personal pronouns; linear-accentual transformations; communicative structure; topic; the Japanese language.*

Универсальным средством указания на лицо в языках мира является личное местоимение [1]. Как отмечает Ч. Хокетт, «среди дейктических элементов любого языка есть один, обозначающий говорящего, и один – адресата» (пер. наш) [1, с. 21]. Важная функциональная особенность японских личных местоимений состоит в том, что при всем их разнообразии они употребляются значительно реже, чем в других языках [2]. Исследователи, задающиеся вопросом о низкой частотности личных местоимений в японской речи, сосредотачивают внимание, прежде всего, на условиях их опущения (эллипсиса). Проблематика эллипсиса частей речи, в т.ч. личных местоимений, в разных синтаксических позициях является одной из самых разработанных областей в японском языкознании. Однако, несмотря на ряд исследований, по-прежнему остается круг нерешенных вопросов, которые переходят из теоретической плоскости в плоскость практического применения языка. Например, если местоимения часто, но не всегда опускаются, то когда их употребление уместно?

Цель настоящего исследования – выявление условий, при которых указание на лицо получало эксплицитное выражение. Материалом исследования послужили реплики диалогов из телесериала «Вторая невинность» (яп. 七カントハ`ジ`ン), содержащих указание на лицо с помощью личных местоимений (621 случай указаний).

Установлено, что более половины случаев употребления личных местоимений (далее ЛМ) связаны с организацией тема-рематических отношений при построении высказывания. Значительное влияние на употребление ЛМ в речи оказывают некоторые линейно-акцентные преобразования, обуславливающие наличие ЛМ в поверхностной структуре даже в тех случаях, когда их референт указан иными средствами персонального дейксиса (ср. рус. *Еду завтра в Минск* и *Завтра в Минск еду я (а не кто-либо другой)*). Линейно-акцентные преобразования, изменяя исходную коммуникативную структуру высказывания, вносят в него дополнительные смыслы, не затрагивая количество семантических актантов.

В японской стилистически нейтральной речи тема высказывания занимает начальную позицию. «Слово-тема – это слово, начинающее собой предложение как исходная часть высказывания» [3, с. 63]. А значит исходной (нейтральной, первичной) может считаться коммуникативная структура, в которой тема предшествует реме. Рема является носителем главного фразового акцента, тема отмечена (или может быть отмечена) второстепенным фразовым ударением [4]. Рассмотрим подробнее линейно-акцентные преобразования японских высказываний, результатом которых является эксплицитное выражение в синтаксической структуре субъекта-лица посредством ЛМ.

Тема в японском языке определяется не только с помощью интонации и контекста, но и частицей *wa*, функцию которой могут выполнять и другие показатели, такие как маркер условия *nara*, маркер эвиденциальности *tte* и др. Оформленная таким образом тема получает статус грамматического топика в японском высказывании. В разговорной речи указанные частицы могут опускаться.

Грамматический топик может выполнять две функции в японском высказывании: маркирование либо темы, либо противопоставленного элемента [5]. Е. В. Падучева называет последний *контрастной темой*¹, которую рассматривает как вариант линейно-акцентного преобразования. Контрастная тема приводит к содержательному сдвигу, вводящему «в рассмотрение множество объектов, ассоциированное с объектом-темой *a* в которое входит и сам объект *a*. А в смысл предложения, помимо утверждения о том, что некое обстоятельство *Q* (рема) имеет место для *a*, входит, в статусе импликатуры, компонент ‘для других элементов ассоциированного множества, возможно, *Q* не имеет места’» [4]. Приведем несколько примеров употребления ЛМ в роли контрастной темы, просодически выделенной особым «контрастным» ударением. Подчеркиванием выделены переводные эквиваленты в обоих языках.

(1) *Watashi nara ichido yameru to kuchi ni shita shain wa kesshite hikitomemasen.* ‘Я, например, никогда не удерживаю работника, хоть раз заговорившего об уходе’. Импликатура: *Может кто-то и удерживает, а я – нет.*

(2) *Boku wa sakka ni naru ki ga arimasen.* ‘У меня нет желания становиться писателем’. Импликатура: *Может кто-то и хочет, а я – нет.*

(3) *Uchi wa nenkan 300 satsu no hon wo dashimasu.* ‘Мы выпускаем ежегодно 300 книг’. Импликатура: *Что касается нас, то мы выпускаем ежегодно 300 книг.* Без контрастной темы предложение могло бы иметь следующий смысл: *Ежегодно выпускается 300 книг.*

Если высказывания (1)–(3) вернуть к исходной коммуникативной структуре, то с высокой долей вероятности, о чем свидетельствует речевая практика японцев, отраженная в материале исследования, синтаксическая позиция подлежащего осталась бы незаполненной.

¹ В дальнейшем мы будем использовать терминологию для обозначения линейно-акцентных преобразований из работы Е. В. Падучевой [4].

Материал исследования показывает, что контрастная тема особенно часто используется при описании свойств, черт характера, характеристик собеседников (примеры 4–5). ЛМ вводятся в предложение даже при очевидности того, кто является обладателем этих качеств, и могут помещаться в конце предложения в качестве инверсированной темы (пример 5).

(4) *Anata wa hanayakani saishuppatsu dekiru wa*. ‘Уверена, **ты** можешь с блеском начать новый путь’. Импликатура: *Насчет других такой уверенности нет*.

(5) *So iu koto wa hana ga kiku no yo watashi*. ‘У **меня** на такие вещи хороший нюх’. Импликатура: *Не знаю, как у других, а у меня так*.

Помимо контрастной темы на употребление ЛМ в японской речи влияют такие линейно-акцентные преобразования, как тема-рематическая инверсия и тематизация ремы.

При тема-рематической инверсии тема и рема меняются местами: рема занимает начальную позицию, тема – конечную. В японских предложениях рема, если она не занимает свойственную ей конечную позицию, оформляется частицей *ga* (примеры 6–7). Тема-рематическая инверсия вводит дополнительную семантику «исчерпывающего перечисления» (exhaustive listing [5, с. 270]). Е. В. Падучева называет введение такой семантики *эффектом идентификации* и на примере русских предложений считает его присущим только данному виду линейно-акцентных преобразований [4]. Этот эффект прослеживается в импликатурах следующих предложений.

(6) *Boku ga warui*. ‘Это **я** виноват’. Импликатура: *Я виноват, и никто другой*.

(7) *Keitai nara watashi ga azukatteiru kara*. ‘Если мобильник, то он у **меня**’. Импликатура: *У меня, и нигде больше*.

К тема-рематической инверсии мы относим и такой содержательный сдвиг, при котором в смысл предложения входит следующая импликатура: реме соответствует не только тема, но и другие элементы ассоциированного множества. Данное линейно-акцентное преобразование японского высказывания сопровождается маркированием ремы частицей *mo* ‘тоже, также’, послелогом *made* ‘до, даже’ и др.

(8) *Watashi mo shigoto wo ushinaitakunai*. ‘**Я тоже** не хочу терять свою работу’. Импликатура: *Не только другие, но и я тоже*.

(9) *Atashi made sutaa ni natta kibun*. ‘**Даже я** чувствую себя звездой’. Импликатура: *Не только другие, но и я тоже*.

Тематизация ремы – это линейно-акцентное преобразование, при котором бывшая рема становится темой, что обычно сопровождается инверсией подлежащего и сказуемого [4]. При этом в японском предложении в новую тему может входить и субстантивированный глагол (примеры 10–11), поэтому может проявляться эффект идентификации, как в (11).

(10) *O-rei wa cochira ga suru tachiba desu*. ‘Благодарить должна **я**’. Импликатура: *Я Вас, а не Вы меня*.

(11) *Shujin wo keisatsu ni utta no wa watashi na no.* ‘Мужа полиции сдала я’. Импликатура: *я и никто другой*.

В примере (11), в котором рема занимает конечную позицию, опущение ЛМ привело бы к полной потере смысла, поскольку высказывание без ремы невозможно.

Все рассмотренные выше линейно-акцентные преобразования, осуществляемые в целях кодирования дополнительных смыслов, приводят к экспликации членов предложения, потенциально выражаемых с помощью ЛМ. Использование ЛМ в подобных случаях восполняет синтаксические позиции, пустующие при исходной коммуникативной структуре. Отсюда правомерно сделать следующий вывод: если употребление ЛМ обусловлено линейно-акцентными преобразованиями, то такие случаи можно рассматривать как добавление ЛМ в синтаксическую структуру предложения. Доля употреблений ЛМ, обусловленных вышеперечисленными трансформациями коммуникативной структуры высказывания, составляет в нашем исследовательском корпусе 55,2 % (343 реплики).

Рассмотрению грамматического топика в функции маркирования новой темы текста посвящено немало дискурсивных исследований в японской лингвистике ([5], [6] и др.). В данной функции топик может распространять свойство топикальности не только на высказывание, в котором он эксплицирован, но и на последующий текст [6]. Поэтому если ЛМ в текущем высказывании выступает в роли новой темы, то при сохранении данной темы в последующих высказываниях оно может быть опущено. Таким образом, с одной стороны, введение новой темы рассматривается как фактор опущения ЛМ для последующих предложений, в которых «нулевое» ЛМ рассматривается как побочный продукт («by-product») структурирования дискурса [7, с. 780].

С другой стороны, необходимость обозначить в тексте новую тему может являться еще одним фактором добавления ЛМ в поверхностную структуру в случаях, если референт ЛМ выражен косвенными дейктиками¹ либо очевиден из контекста и не требует экспликации. Рассмотрим отрывок из диалога между собеседниками Судзуки и Накамура. В квадратных скобках указывается пропущенный элемент синтаксической структуры оригинального предложения.

(12) Судзуки: *Ja, aruki nagara hanashi shimasu. Jitsuwa boku [wa] kin`yuuchou wo yamemashita. Kondo koso hontou ni yamemashita.* ‘Тогда поговорим на ходу. Дело в том, что я бросил работу в Агентстве финансовых услуг. На этот раз точно бросил’.

Накамура: *Yume ga jitsugen shita bakari janai n desu ka?* ‘Разве [Вы] недавно не осуществили свою мечту?’.

¹ Под *косвенными дейктиками* нами понимаются языковые средства, не предназначенные непосредственно для указания на лицо, но в речи способные выполнять дейктическую функцию (показатели гоноратива и др.).

Судзуки: *Yakusho de yareru koto wa subete yarimashita. Korekara pureeyaa toshite nihon no kin'yuushijou kasseika no sentou wo hashirimasu.* '[Я] сделал в агентстве все, что мог. Теперь [я] собираюсь в качестве игрока возглавить оздоровление японского финансового рынка'.

Накамура: *Sou desu ka.* 'Вот как?'

Судзуки: *Gutaiteki ni wa kabu to komoditii wo onaji kouza de netto torihiki ga dekiru kaisha wo kigyou shimasu. Makenai tame ni wa ima yaru shika nai n desu.* 'Если подробно, то [я] собираюсь открыть новую фирму, которая сможет проводить сетевые операции по акциям и товарам с одного счета. Чтобы не проиграть, [я] должен сделать это прямо сейчас'.

Накамура: *Sore de watashi ni [wa] nani ka go-you deshou ka?* 'И что [Вы] хотите от **меня**?'

В первой реплике диалога (12) вводится тема обсуждения, которая является общей и распространяется на весь последующий текст. Этой темой является референт слова *boku* 'я', мужчина по имени Судзуки. Несмотря на микротемы предложений, обозначенные тематической частицей *wa*, общая тема текста не меняется до появления новой темы – референта слова *watashi* 'я', женщины по имени Накамура. Общая тема нередко сопровождается коммуникативной частицей *ne* 'да, послушай' для фокусировки внимания на том, о чем будет вестись речь на протяжении длительного отрезка текста, как правило, монолога (13).

(13) *Watashi ne otto to rikon shita toki mou nidoto otoko no hito ni tayoranaide ikite-ikou tte kimeta no. Ai toka koi toka sou iu kanjou wo jibun no jinsei kara haijo shita no. Dakara shigoto mo umaku itta no yo. Shinkaisha wo Mukai to tachiage tsugitsugito besutoseeraa wo dashite shuppankai no kiseki to iwareta to mo, ima mo sorenari no ikioi wo motte yatte ikeru no.* 'Я, да, после развода с мужем решила, что никогда больше не буду зависеть от мужчины. Любовь и романтику [я] исключила из своей жизни. Поэтому [я] была успешна в карьере. Вместе с Мукай [я] создала Синкайся, один за другим издавала бестселлеры, и [меня] стали называть чудом в мире издательства. И сейчас [я] могу продолжать с должной энергичностью'.

Тема фрагмента диалога (13) обозначена в начальном высказывании местоимением *watashi* 'я'. Несмотря на очевидность соотнесения содержания высказывания с 1-м лицом, необходимость обозначить общую тему монолога обусловила добавление субъекта, выраженного ЛМ, в синтаксическую структуру предложения.

Доля употреблений ЛМ в высказываниях, обусловленных введением новой темы как элемента структурирования дискурса, составила (3,9 %) от общего количества употреблений ЛМ в материале исследования.

Важно отметить, что в японском предложении, в отличие, например, от английского и немецкого языков, выражение субъекта в поверхностной структуре необязательно [8]. Эксплицитное указание на лицо в описанных выше случаях является «побочным эффектом» действия выявленных факторов. Количественная представленность употреблений ЛМ в нашем исследовательском корпусе отражена в таблице.

Количественные характеристики факторов употребления ЛМ

Факторы употребления ЛМ	Основной эффект	Побочный эффект	Кол-во употреблений ЛМ	Доля ЛМ, %
Линейно-акцентные преобразования	Дополнительные импликатуры	Эксплицитное указание на лицо	343	55,2
Введение новой темы в текст	Структурирование дискурса	Эксплицитное указание на лицо	24	3,9
Прямое указание на лицо (за исключением ЛМ <i>watashi</i> 'я' и <i>watashi-tachi</i> 'мы')	Эксплицитное указание на лицо	Экспрессивная окрашенность указания на лицо	161	25,9
Прямое указание на лицо местоимением <i>watashi</i> 'я' и <i>watashi-tachi</i> 'мы'	Эксплицитное указание на лицо	–	93	15,0
ИТОГО:			621	100

Как следует из таблицы, большая часть употреблений (59,1 %) обусловлена целями говорящего внести дополнительные смыслы в высказывание (55,2 %) и структурировать дискурс (3,9 %), в результате чего указание на лицо получило эксплицитное выражение. Целями эксплицитного указания на лицо обусловлены 40,9 % употреблений ЛМ. Необходимость персональной экспликации возникает в ситуациях, когда указание на лицо не терпит двусмысленности, недопонимания, нечеткости выражения. Примерами таких ситуаций в материале исследования являются выяснение личных отношений, судебное разбирательство и др.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что ЛМ в японской речи используются в случае необходимости, в значительной мере обусловленной нуждами актуального членения предложения. Материал исследования показал, что японские ЛМ в более чем половине случаев (55,2 %) используются только тогда, когда их нельзя не употребить без искажения коммуникативной структуры высказывания, при которой утрачиваются дополнительные импликатуры. Введение новой темы текста обусловило появление ЛМ в 3,9 % высказываний. Таким образом, правомерно утверждать, что линейно-акцентные преобразования и введение новой темы текста приводят к экспликации синтаксического члена, выражаемого ЛМ, что в целом оказывает влияние на частотность ЛМ в японской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hockett, Ch. F.* The problem of universals in language / Ch. F. Hockett // *Universals of language* / ed. by J. Greenberg. – Cambridge ; London : The M. I. T. Press, 1966. – P. 1–29.

2. *Головнин, И. В.* Грамматика современного японского языка / И. В. Головнин. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 316 с.
3. *Фельдман, Н. И.* Японский язык / Н. И. Фельдман. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 94 с.
4. *Падучева, Е. В.* К семантике коммуникативной структуры: исходные структуры и линейно-акцентные преобразования [Электронный ресурс] // Проект «Лексикограф», публикации Е. В. Падучевой – 2012. – Режим доступа: <http://lexicograph.ruslang.ru/03MembersPadu.htm>. – Дата доступа : 20.11.2020.
5. *Kuno, S.* Functional sentence perspective. A case study from Japanese and English / S. Kuno // *Linguistic inquiry*. – 1972. – Vol. 3(3). – P. 260–320.
6. *Hinds, J.* Topic continuity in Japanese / J. Hinds // *Topic continuity in discourse: A quantitative cross-language study* /ed. by T. Givón. – Amsterdam: John Benjamins, 1983. – P. 43–93.
7. *Yoshimoto, K.* Identifying Zero Pronouns in Japanese Dialogue / K. Yoshimoto // *COLING'88: Proceedings of the 12th conference on Computational linguistics. V.2.* – Stroudsburg : Association for Computational Linguistics, 1988. – P.779–784.
8. *McCraw, M.* First-person singular pronouns in Japanese: How do they work in conversation? [Electronic resource] : UNM Digital Repository. – 2011. – Mode of access: http://digitalrepository.unm.edu/educ_llss_etds. – Date of access: 20.11.2020.

Поступила в редакцию 08.04.2021